

— Уступаю.

Лёгкий, приятный голос разнёсся по затихшей дао-арене.

На высокой платформе Дуань Я в ярости раздавил подлокотник своего кресла. Внизу Сяо Цзибай лежал ничком, в голове у него была полная пустота.

«Я проиграл заклинателю на стадии Закалки Ци? На глазах у всех меня, словно какой-то мусор, выбросил с арены низкоуровневый ученик из неавторитетной секты захолустной провинции?»

— Я... — юноша, пошатываясь, поднялся на ноги и, не думая, выпалил: — Я ещё не был готов!

Так не должно было быть! Какой-то заклинатель стадии Закалки Ци, которого он мог раздавить одним движением...

— Действительно.

Он увидел, как Чи Фэй, стоя на арене, взглянул на него, и его глаза были тёплыми, как весенний ветерок.

— Я действовал слишком быстро. Может, сразимся ещё раз?

Лицо Сяо Цзибая вспыхнуло, словно ему отвесили несколько тяжёлых пощёчин.

Он слышал шёпот, доносившийся со всех сторон... те самые люди из низших провинций, что только что приветствовали его, теперь громко обсуждали поражение.

— Небеса вознаграждают усердных. Поздравляю с тем, что ты стал внутренним учеником.

Он также увидел, как его дешёвый наставник спустился с высокой платформы и, даже не взглянув на него, подошёл прямо к победителю с необычайно любезной улыбкой.

— У тебя ещё нет наставника, не желаешь ли стать моим учеником?

Все взгляды были устремлены на заклинателя, победившего его. В этот миг тот был в центре всеобщего внимания, а сам Сяо Цзибай — забыт в углу.

«Как это могло случиться? Разве не я главный герой этого мира? Разве не я должен был занять первое место, наслаждаясь всеобщим восхищением и похвалами? Почему я снова... снова проиграл?!»

В глубине бамбуковой рощи, в небольшом дворике, Шэнь Моцин, держа на руках белого зверька, прошёл сквозь заросли и остановился под карнизом.

— Старейшина.

Деревянная дверь не открылась, но изнутри донёлся голос Юнь Бувань:

— Проиграл?

— Я стал внутренним учеником, — ответил Шэнь Моцин.

Во дворе на три секунды воцарилась тишина. Затем дверь отворилась, и Юнь Бувань медленно вышла.

Она посмотрела на него с непроницаемым лицом и что-то тихо пробормотала.

Шэнь Моцин отчётливо расслышал её слова.

«Надо же, и вправду смог победить»

Он слегка улыбнулся:

— Разве не вы сказали, что если я не займу первое место, то должен буду уйти?

Юнь Бувань сложила руки за спиной.

— Я просто так сказала, а ты и вправду поверил.

Цан Шунь: «?»

Он уставился на заклинательницу стадии Зарождающейся Души, пока изящная рука Шэнь Моцина нежно гладила его пушистую макушку.

— Могу ли я продолжить обучение под вашим руководством?

Юнь Бувань повернулась.

— Как хочешь.

Деревянная дверь закрылась, и изнутри снова послышался её голос:

— Забирай своего кота и живи в другом месте. Нечего мне каждый день двор перекапывать.

Юноша молча опустил голову и посмотрел на Императора-демона.

Белый зверёк с важным видом сидел у него на руках, задрал пушистую голову.

«Буду копать. И что с того»

Шэнь Моцин потербил мягкое ушко зверька.

«В следующий раз куплю семян. Буду ходить за этим Императором-демоном, и в каждую вырытую им ямку бросать семечко. Так можно быстро целый участок засадить»

Цан Шунь: «?»

Белый зверёк прижал уши и, возмущённо мяукнув, запрыгнул ему на голову.

Внутренние ученики секты получали отдельный двор.

Шэнь Моцин прошёл через тихий дворик и толкнул дверь. Император-демон, сидевший у него на голове, спрыгнул на пол и принялся деловито осматривать комнату.

Хозяин комнаты небрежно распахнул окно. Ветер, пронёсшись через бамбуковую рощу во дворе, просквозил через помещение. Когда Шэнь Моцин обернулся, маленький пушистый шарик уже катался по мягкой, застеленной постели.

Цан Шунь, три месяца спавший на жёстких досках, был в прекрасном настроении. Он переворачивался с боку на бок, царапая лапками пушистый край одеяла.

Юноша протянул руку. Белый зверёк посмотрел на него и неторопливо подошёл, запрыгнув на ладонь.

— Брат-ученик Чи!

— Приветствую, брат-ученик!

— Младший брат-ученик Чи Фэй, куда направляешься?

Когда он снова шёл по территории секты, многие ученики подходили к нему и с энтузиазмом заговаривали.

Цан Шунь поначалу лениво лежал у Шэнь Моцина на плече, но по мере того, как людей становилось всё больше, он перевернулся и сердито уставился на них.

Перед Павильоном с книгами Шэнь Моцин передал свой жетон стражнику. Тот, сперва бросив небрежный взгляд, увидел знак внутреннего ученика и тут же сменил выражение лица на почтительное.

— Прошу вас!

Не являясь официальным учеником секты, даже с жетоном от Юнь Бувань, юноша мог входить лишь во внешнюю часть библиотеки и оставаться там не дольше времени горения одной ароматической палочки. Внутренние же ученики могли проходить во внутренние залы и находиться там целый шичэнь каждый день.

Когда-то в секте Тяньшу он прочёл все книги в их библиотеке. Секта Десяти тысяч трансформаций, хоть и уступала Тяньшу, тоже обладала глубоким наследием. Любая пища для ума на пути совершенствования была для него желанна.

Тысячи нефритовых табличек покоились на деревянных полках. Вскоре Шэнь Моцин остановился и взял одну из них.

Трактат о пути души.

Техники совершенствования, связанные с душой, встречались редко. Он не ожидал найти здесь что-то подобное.

Он опустил взгляд на пушистую «лепёшку», беззаботно развалившуюся у него на руках.

«Чтобы разорвать договор между мной и Императором-демоном, возможно, стоит начать с души. Может быть, в этих трактатах я найду какие-то зацепки»

Его духовное сознание проникло в табличку. Обнаружив, что содержащиеся в ней знания были чрезвычайно сложны, он нашёл уединённое место в библиотеке и начал погружаться в них.

«Путь души?»

Цан Шунь привычно запрыгнул ему на плечо и с недоумением посмотрел на сосредоточенное лицо заклинателя.

«С чего это он вдруг заинтересовался этим? И так внимательно изучает»

Путь души из-за своей специфики был мало изучен в мире заклинателей. За десятки тысяч лет лишь немногие смогли достичь на этом пути уровня выше Преобразования Духа.

Цан Шунь тербил тёмную прядь волос, упавшую Шэнь Моцину на глаза, и думал о том, что путь, которым этот человек шёл раньше, кажется, не имел никакого отношения к душе.

«Впрочем, какое мне до этого дело? Как только договор будет расторгнут, я уйду»

Цан Шунь медленно свернулся в клубок.

«Пусть читает что хочет»

Через час Шэнь Моцин вышел из Павильона с книгами и, неся на руках ленивого Императора-демона, направился в Тренировочный павильон. Через дао-арену он издали увидел Чу Ло.

Тот тоже заметил его, но лицо Чу Ло помрачнело, и он, не говоря ни слова, отвернулся и ушёл.

Шэнь Моцин слегка опустил взгляд.

Белый зверёк как раз потягивался, вытянув лапки и превращаясь из пушистого шарика в длинную белую полоску. Он встряхнул шерстку и встретился взглядом с его круглыми демоническими глазами.

«Что?»

«Я ему ничего не делал»

— Я знаю, — сказал Шэнь Моцин.

— Брат-ученик Чи.

Перед ним стояла заклинательница. Шэнь Моцин её помнил — та самая старшая сестра-ученица, с которой в прошлый раз здоровался Чу Ло.

Цан Шунь бросил на неё беглый взгляд. Глаза заклинательницы были подобны осенним водам, а выражение лица — застенчивым. Она бросила на Шэнь Моцина тонкое письмо и, развернувшись, убежала.

Цан Шунь: «?»

Только что лениво развалившийся Император-демон мгновенно выпрямился, вытянул лапу и прижал письмо к груди юноши.

Шэнь Моцин слегка приподнял пальцы, ухватил край письма и потянул. Не поддалось.

— Возможно, это вызов на бой, — предположил Шэнь Моцин.

«Всё равно не смей смотреть!»

Цан Шунь был в ярости. Он крепко вцепился в письмо обеими лапами, не желая отпустить, и, подобно опасному леопарду, готовому к прыжку, издавал низкое:

«Миу!»

Чи Фэй посмотрел на него.

Цан Шунь встретил его взгляд и издал громкое:

«Ми!»

«Не отдам!»

На другом конце арены Чу Ло заметил эту сцену. Его лицо стало ещё мрачнее. Он посмотрел вслед своей старшей сестре-ученице, сжал кулаки и быстро удалился.

Вернувшись в свой тихий дворик после тренировки, Шэнь Моцин наконец смог забрать письмо из-под лап Императора-демона.

Его взгляд скользнул по нескольким строчкам изящного почерка, и он удивлённо приподнял бровь. Рядом сидел большой пушистый шар — от злости его шерсть встала дыбом.

Шэнь Моцин отложил письмо и, ничего не сказав, начал медитировать.

Цан Шунь посмотрел на него.

«Кажется, выходить он не собирается»

Пушистость немного спала. Зверёк медленно обошёл комнату и как бы невзначай смахнул письмо лапой на пол.

Ночью у озера, отражавшего полумесяц, в тени деревьев несколько учеников секты повалили человека на землю и принялись избивать его.

Старшая сестра-ученица Чу Ло стояла рядом, нахмурившись.

— Хватит! — наконец она шагнула вперёд и схватила одного из обидчиков за руку. — В секте запрещены драки, не переходите черту!

Не успела она договорить, как получила пощёчину и упала на землю.

— Два внешних ученика смеют мне перечить? Бейте! Бейте их хорошенько!

Дуань Шоу злобно усмехнулся и сплюнул рядом с Чу Ло.

— Я велел тебе позвать Чи Фэя, а ты даже с такой мелочью не справился! Такому мусору не место в секте!

Чу Ло, обхватив голову руками, катался по земле под градом ударов и кричал:

— Вы... вы поплатитесь за это!

Дуань Шоу рассмеялся:

— Поплачусь? Я стою прямо здесь, посмотрим, какое наказание пошлют мне небеса!

Грохот!

С небес ударила молния!

Дуань Шоу и его приспешники были поглощены светом. Они рухнули на землю, дёргаясь в конвульсиях, и от них пошёл лёгкий запах гари.

Чу Ло и его старшая сестра-ученица ошеломлённо смотрели на это.

В ослепительном сиянии разрядов в воздухе стоял заклинатель в чёрном, его взгляд был равнодушен.

— Брат... брат Чи?! — воскликнул Чу Ло.

Шэнь Моцин подошёл к нему и, держа в одной руке белого зверька, протянул флакон с целебными пилюлями.

— Тебе следовало прийти ко мне.

Чу Ло машинально прожевал пилюлю. Раны мгновенно затянулись. Он удивлённо посмотрел на Чи Фэя, затем вздохнул, и вид у него стал подавленным.

— Брат Чи... как же трудно совершенствоваться.

После того как Чи Фэй стал внутренним учеником, Чу Ло, как его друг, тоже получил немало покровительства от секты. Но два дня назад к нему подошёл Дуань Шоу и потребовал тайно выманить Чи Фэя в уединённое место за пределами секты.

Юноша понял их намерения и тут же отказался, после чего старался избегать друга. Он думал, что, оставаясь в секте, будет в безопасности, но Дуань Шоу всё равно выследил его.

Старшая сестра-ученица рядом с Чу Ло тоже выглядела растерянной. Она взглянула на лежащих без сознания людей и сказала:

— Я не хотела заманивать тебя сюда, просто... у Дуань Шоу слишком много власти, я ничего не могла поделать.

— Теперь ты навлек на себя его гнев, — негромко произнесла она. — Даже если твой наставник — старейшина Юнь, когда верховный старейшина выйдет из уединения, она не сможет тебя защитить.

— Верно, — спокойно сказал Шэнь Моцин. — Пора с этим покончить.

Он посмотрел на них:

— Возвращайтесь. То, что произошло сегодня ночью, вас не касается.

Чу Ло ошеломлённо поднялся с земли и смотрел, как заклинатель в чёрном с белым зверьком на руках развернулся и исчез в лунном свете, а его одежды лишь слегка развевались на ветру.

Резиденция Дуань Я, младшего брата верховного старейшины секты, занимала целый горный пик и была обставлена с невероятной роскошью.

Он прошёл по галерее, вырезанной из нефрита, и уже собирался вернуться в свои покои, как вдруг резко обернулся.

— Кто здесь?!

Одинокая луна освещала двор. В павильоне посреди озера неподвижно стояла фигура в чёрном плаще, скрывающем лицо.

Выражение лица Дуань Я изменилось. Появиться прямо перед ним, не издав ни звука?!

— Кто ты?! — сурово крикнул он. — Ты знаешь, что мой старший брат — заклинатель на стадии Преобразования Духа и скоро выйдет из уединения?!

Заклинатель в чёрном молчал. Он лишь поднял руку, и между его тонкими пальцами вспыхнул талисман, потрескивающий разрядами.

Талисман движения грома стоимостью в двести восемьдесят тысяч духовных камней!

Зрачки Дуань Я сузились. Он развернулся и бросился бежать.

Грохот!

Десятки тысяч молний, извиваясь серебряными драконами, хлынули с небес, превратившись в световое древо, соединившее небо и землю. Ночь стала яркой, как день. Могучий громовой водопад поглотил весь горный пик, серебряное море молний вздымалось волнами. В рёве стихии роскошная резиденция была сожжена дотла!

Оглушительный шум стих лишь через четверть часа. На земле, в изодранной одежде, стоял на коленях человек, извергая кровь.

Один удар — и он с уровня середины стадии Зарождающейся Души упал до начальной!

Если бы не артефакт пика стадии Зарождающейся Души, подаренный братом, он бы уже был мёртв.

Вся надменность и высокомерие на лице Дуань Я были сметены молниями, оставив лишь ужас.

— Старший! Когда я успел вас обидеть! Я буду бить поклоны, умоляю, пощадите!

Видя, что тот не реагирует, он задрожал и действительно несколько раз тяжело ударился лбом о землю, мгновенно набив шишку.

Шум был таким сильным, но никто из секты не пришёл. Это означало, что всё пространство было изолировано!

Уровень этого человека определённо был на пике Зарождающейся Души... а может, даже Преобразования Духа!

Фигура в плаще неподвижно стояла под одинокой луной. Холодный голос донёсся вместе с ледяным ночным ветром:

— Не трогай того, кого не следует. Иначе я вернусь за тобой.

«Того, кого не следует... Это тот Чи Фэй?!»

Дуань Я был ошеломлён. Он действительно был недоволен тем, что Чи Фэй несколько раз оскорбил его, и велел Шоу-эру проучить наглеца, но... какой-то жалкий заклинатель на стадии Закалки Ци, и у него такой покровитель?!

Он снова и снова бил поклоны, в ужасе бормоча слова согласия.

Тучи закрыли луну, ночь стала тихой и мрачной. Заклинатель в чёрном уже растворился во тьме.

Дуань Я рухнул на землю, холодный пот пропитал его изодранную одежду. В этот момент ему хотелось лишь одного — схватить этого Чи Фэя за воротник и закричать: «Почему ты раньше не сказал?!»

В ночном лесу тёмный плащ шевельнулся, и из-под него выглянула пушистая маленькая головка.

Белый зверёк прижался к шее Шэнь Моцина и, подняв голову, посмотрел на него.

«Почему ты снова не дал мне вмешаться?»

Это ведь двести восемьдесят тысяч духовных камней.

Шэнь Моцин молчал. Он опустил взгляд на маленький пушистый шарик, который непременно хотел выбраться из-за ворота его халата, и попытался легонько затолкнуть его обратно.

Не получилось.

Цан Шунь уютно устроился на его шее, прижимаясь к теплу тела, и позволял ночному ветру трепать свою белую шерсть.

Он был в прекрасном настроении. Его круглые мягкие ушки слегка приподнялись, а длинный тонкий хвост под плащом покачивался из стороны в сторону, время от времени касаясь шеи Шэнь Моцина и вызывая лёгкую щекотку.

В ночном ветре он услышал, как молодой человек неторопливо произнёс:

— Ваше Величество Император-демон так рад, потому что то письмо было поддельным?

Цан Шунь: «...»

«Вовсе нет!»

Маленький пушистый шарик быстро скрылся за воротом.

Шэнь Моцин с невозмутимым видом поправил одежду.

Через две секунды оттуда снова высунулась пушистая мордочка.

«?»»

Шэнь Моцин опустил взгляд.

Цан Шунь с важным видом посмотрел на него. Он вовсе не радовался из-за какого-то поддельного письма. Он вообще не радовался.

Этот круглый комок продолжал лежать между ключиц юноши, высунув голову. Он мягко прижимался к тёплой шее, время от времени легонько тёрся о неё, а потом делал вид, что это не он, и пушисто отворачивался.

— Хозяин, замечено изменение в удаче этого места. Должен был появиться новый избранник судьбы.

В тёмной комнате Сяо Цзибай, сжавшийся в углу, услышав слова Системы, резко поднял голову:

— Это Чи Фэй?

[Хозяину нужно определить это самостоятельно]

— ...Не может быть ошибки, это точно он!

Сяо Цзибай внезапно вскочил.

— Избранник судьбы, ещё один избранник судьбы... так он вовсе не обычный человек! Ха-ха, значит, я не проиграл!

Его глаза ярко горели, словно готовые пронзить тьму.

— Что хозяин намерен делать?

Сяо Цзибай громко рассмеялся:

— Хе-хе-хе... я обожаю растаптывать этих так называемых гениев. В конце концов, я же главный герой этого мира! Даже Шэнь Моцин был мною растоптан, что уж говорить об этом Чи Фэе, который и волоса его не стоит?

Он безумно оскалился.

— Система! Мне нужны очки — в рассрочку на десять лет!

<http://bllate.org/book/13480/1691708>